

## Долговременная финансовая стабильность невозможна без экономических реформ

*Long-term financial stability is impossible without economic reforms*

**Желиба Борис Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета и финансов Минского инновационного университета

**Zheliba Boris**, Grand PhD in Economic sciences, Professor, head of the Department of accounting and finance of Minsk Innovation University

### Аннотация

Показана ситуация с государственным долгом Беларуси на фоне рецессии белорусской экономики. Отражены изменения в финансовой ситуации экономики Республики Беларусь. Констатируется снижение банковских процентов и инфляции, стабилизация валютных курсов белорусского рубля. Показывается, что снижение банковских процентов достигается Нацбанком страны административным путем, а стабильность белорусского рубля во многом обязана поступлениями валюты на рынок со стороны населения, которое стремится поддержать свой привычный уровень жизни при падении доходов. Доказывается необходимость структурных реформ белорусской экономики.

**Ключевые слова:** государственный долг, рецессия, вкладчики, финансовые рычаги, валюта, финансовое состояние, банковская система, биржа, процентная ставка, внутренний спрос.

### Abstract

The situation with the public debt of Belarus on the background of the recession of the Belarusian economy is shown. The article reflects changes in the financial situation of the Belarusian economy. It states the decrease in bank interest rates and inflation, stabilization of the exchange rate of the Belarusian ruble. It is shown that the decline in bank interest rates is achieved by the National Bank of the country with administrative means, and the stability of the Belarusian ruble owes much to the receipt of currency from the population, which tends to maintain their accustomed standard of life under the conditions of income decrease. The necessity for structural reforms of Belarusian economy is proved.

**Keywords:** public debt, recession, investors, financial leverage, currency, financial condition of the banking system, stock market, interest rate, domestic demand.

Поступила в редакцию / Received: 6.12.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.eiup/issue.48/article.11.html>

### Введение

Экономика Беларуси, начиная с 2014 года, находится в тяжелом положении. Второй год подряд снижается валовой внутренний продукт (ВВП). Четвертый год подряд снижается поступление в страну валютной выручки. Падают доходы населения, сокращается число занятых работников на предприятиях и, как следствие, растет безработица. Страна не может обслуживать государственный долг без рефинансирования прежней задолженности и попадает в «долговую ловушку». Выход может быть только в глубоких структурных реформах экономики.

Государственный долг Беларуси на 1 ноября 2016 года составил 35,5 млрд деноминированных белорусских рублей и увеличился по сравнению с началом года на 2,6 млрд рублей, или на 8 %. Внешний государственный долг составил 13,5 млрд долларов и увеличился с начала года на 1,019 млрд долларов, или на 8,2 %. За 10 месяцев были привлечены внешние государственные займы на сумму 1,614 млрд долларов. В частности, 800 млн долларов от Евразийского фонда стабилизации и развития, 393,2 млн – от правительства и банков России, 313,2 млн – от китайских банков, 105,5 млн – от Всемирного банка, 1,8 млн долларов – от Европейского банка реконструкции и развития и Северного инвестбанка. В

текущем году Беларусь погасила 719,2 млн долларов. Как видим, и в течение текущего года внешний госдолг продолжал расти. Более детально долговую ситуацию Беларуси по состоянию на 1.10.2016 можно видеть из данных таблицы.

Внутренний государственный долг по состоянию на 1 ноября составил 9,8 млрд белорусских рублей, увеличившись с начала года на 100 млн рублей. Белорусское Министерство финансов усиленно эмитирует государственные облигации, номинированные в валюте, размещая их внутри страны для юридических лиц и населения. Если в предыдущие годы белорусы заботились в большей мере о внешнем государственном долге, то в последнее время успешно наращивается внутренний валютный госдолг. Достаточно сказать, что в этом году сумма погашения по внешним долгам за 9 месяцев почти вдвое превысила сумму погашения по внутреннему валютному долгу. Это должно настораживать валютных вкладчиков в банках и владельцев валютных гособлигаций. Достаточно ли будет у государства валюты, чтобы рассчитаться не только по внешним займам, но и по внутренним обязательствам? В 2017 году на обслуживание госдолга планируется привлечь 1,9 млрд долларов. Из них 700 млн долларов – за счет кредита Евразийского банка (третий транш которого Беларусь никак не получит), еще 360 млн правительство рассчитывает получить от размещения все тех же валютных гособ-

лигаций на внутреннем рынке, и на 800 млн долларов запланировано разместить третий выпуск евробондов. Путь к этому размещению облегчил бы долгожданный кредит МВФ.

Конечно, отдавать ежегодно больше 3 млрд долларов по всяким валютным госдолгам – бремя для белорусской экономики, находящейся в затяжной рецессии, можно сказать, тяжелейшее, если не сказать – непосильное. Это одна из причин того, что до сих пор правительству не удается уговорить МВФ выдать испрашиваемый кредит на 3 млрд долларов. Ведь на Беларуси еще висит российский кредит на сооружаемую АЭС. Поэтому МВФ и требует: чтобы быть стране платежеспособной, необходимо начать реальные структурные реформы уже сегодня.

Способность государства платить по долгам напрямую связана с результатами работы экономики. В истекающем 2016 году ВВП страны, скорее всего, снизится на 2,8–2,9 % и в долларовом эквиваленте не достигнет и 50 млрд. Для сравнения: в 2014 году ВВП Беларуси насчитывал 76 млрд долларов, в 2015 – уже 54,6 млрд по причине нескольких обвальных девальваций национальной денежной единицы. На 1 января 2017 года отношение внешнего госдолга к ВВП может достичь 29 % при установленном параметре экономической безопасности в 25 %. Рост валютной долговой нагрузки на экономику, как внешней, так и внутренней, – весьма тревожная тенденция. Экономика страны, находящаяся второй год в рецессии, не в состоянии генерировать рост. Поэтому беспокойство банковских вкладчиков вполне объяснимо.

Еще не так давно для них были хорошие времена, когда в белорусских банках можно было получить по рублевым вкладам до 40 и более процентов годовых. И многие, имевшие свободные деньги, этим воспользовались. Тогда робкие попытки отдельных банков снизить рублевые проценты кончались тем, что вкладчики «уходили в валюту». Но и валютные депозиты тоже предлагали немало – до 6–7 % годовых. Естественно, за кредиты банки просили еще большие проценты, ставшие неподъемными для предприятий. С этим надо было что-то делать. Национальный банк Республики Беларусь начал включать финансовые рычаги, а больше – административные, периодически требуя от коммерческих банков снижать свои депозитные и кредитные проценты. Год назад родился декрет № 7 Президента Республики Беларусь, который ограничил возможности досрочного изъятия вкладов для физических лиц, разделив их на отзывные и безотзывные, а также ввел налогообложение на проценты от депозитов в зависимости от сроков их размещения.

К настоящему времени финансовая ситуация в Беларуси изменилась [1]. Относительно поулеглась инфляция – до 11–12 % в расчете на год, и стабилизировались с марта текущего года обменные курсы белорусского рубля. Стабилизировались не потому, что дела в экономике пошли лучше, а потому, как ни странно, что пошли хуже. Несмотря на то, что валютная выручка, поступающая в страну, как отменялось, падает четвертый год подряд, обменные курсы белорусского рубля стабилизировались. Прежде всего недостаток валютных экспортных поступлений компенсируется поступ-

лениями на рынок валюты от населения. С начала года чистая продажа валюты от физических лиц превысила 2 млрд долларов. Это рекорд. Обеднение населения в результате углубляющегося экономического кризиса заставляет многих наших соотечественников не только снимать валюту с банковских вкладов, но и брать ее из домашних сбережений. Как показывает банковская статистика, в месяц валютный рынок пополнялся от населения в среднем на 200 млн долларов. 100 млн уходило с валютных вкладов и столько же – с «кубышек» граждан. Потому что реальные располагаемые доходы населения в 2016 году упали на 7,1 %. Второй фактор, поддерживающий белорусский рубль на бирже, это все более ограниченный спрос на валюту со стороны субъектов хозяйствования, финансовое состояние которых, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Так или иначе, но доверие вкладчиков к банковской системе с учетом более стабильной национальной валюты постепенно возвращается. Объем срочных рублевых вкладов населения за последние месяцы вернулся на уровень конца прошлого года – 2,7 млрд деноминированных рублей. Причем вкладчики отдают предпочтение больше безотзывным депозитам, доля которых в рублях доходит до 75 %, в то время как их доля в валютных вкладах много меньше – до 40 %. Дело все в депозитных процентах. Согласно данным Нацбанка, процентная ставка банков по рублевым отзывным депозитам составляет в среднем 11,5 % годовых. А вот по безотзывным – уже 18,1 %. В сентябре 2016 года средняя процентная ставка по новым срочным отзывным валютным депозитам составляла всего 1,5 %. Прямо как в западных банках (но там инфляция 0,5–1 %). А по безотзывным вкладам – 3 %. Разница не столь существенная, как по рублям. На фоне обеднения населения и снижения валютных депозитных ставок с начала года объем валютных вкладов физических лиц снизился в банковской системе почти на 700 млн долларов: с 7,84 млрд долларов до 7,15 млрд.

Существенно больший доход, чем у банков, население может получить, вкладывая средства в покупку валютных государственных облигаций Министерства финансов. До последнего времени он достигал 6–7 % годовых без всякого налогообложения. Пока Министерство исправно погашает свои долговые ценные бумаги. За январь–сентябрь для юридических и физических лиц было размещено валютных гособлигаций на сумму 1329 млн долларов и погашено на сумму 1276 млн долларов. Причем доля населения в валютных займах Минфина увеличивается. Если золотовалютные резервы государства составляют 4,8 млрд долларов, то валютные сбережения в банках наших более удачливых соотечественников и в облигациях Минфина насчитывают порядка 8 млрд долларов. А сколько еще остается в «зачаках» – статистике неизвестно. Можно ставить вопрос: так кто богаче – белорусское государство или его население? Но сегодня правильнее будет спросить: кто беднее? Государство долгое время старалось выманить у более состоятельных граждан их домашние сбережения, чтобы они работали на экономику через банковскую систему. Теперь эта проблема, как видим, начинает решаться, выражаясь в устойчивости белорусского рубля. Получается очередной белорусский пара-

Таблица – Долговая ситуация Беларуси по состоянию на 1.10.2016

	привлечено	погашено
<b>Внешний государственный долг</b>		
Евразийский фонд стабилизации и развития	800,0	264,8
Российская Федерация	359,6	225,0
Китай	287,0	166,7
Международный банк реконструкции и развития	95,0	33,4
Европейский банк реконструкции и развития и Северный инвестиционный банк	1,8	0,1
США		0,7
<b>ИТОГО:</b>	1543,4	690,7
<b>Внутренний государственный долг</b>		
Внутренние валютные облигации	1329,0	1276,0
Внутренние рублевые гособлигации	495,9	596,2
	млн рублей	млн рублей

докс: финансовая стабильность, о которой так долго все пеклись, достигнута ценой рецессии экономики, ухудшения финансового состояния предприятий и обеднения населения.

Об этом свидетельствуют данные Белстата [2]: ВВП – минус 2,9 % в годовом исчислении (за январь–сентябрь 2016 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), объем промышленного производства – минус 1,7 %, розничный товарооборот – минус 3,1 %, экспорт за январь–август – минус 12,7 %. Также в минусе сельское хозяйство (–2,2 %) и строительство (–16,9 %). Инфляция с начала года составила 8,3 %. Просроченная задолженность по кредитам и займам промышленных организаций Беларуси на 1.09.2016 увеличилась с начала года в 1,9 раза. Это во многом определило тот факт, что доля необслуживаемых (проблемных) кредитов в банковском секторе достигла «красной черты» в 15 %. Согласно официальной статистике, около 51 % белорусов располагает суммой до 350 белорусских рублей в месяц (180 долларов США) на душу населения при среднемесячной зарплате в целом по стране в 380 долларов в эквиваленте. Как показывают данные графика (рисунок 1), еще в июле 2014 года среднемесячная зарплата белоруса достигала 626 долларов в эквиваленте.

Затем произошли три обвальных девальвации: в декабре–январе 2014–2015 годов, в августе–сентябре 2015 года и в январе–феврале 2016 года. И, начиная с конца 2014 года, экономика Беларуси на фоне снижения мировых цен на нефть и применения экономических и финансовых санкций Запада против России стала погружаться в глубокий экономический кризис. По данным диаграммы (рисунок 2), у главных торговых партнеров Беларуси за 2014–2016 годы отмечено снижение ВВП. Особенно на состоянии экономики Беларуси негативно отразилось снижение покупательной способности российского рынка. На Россию приходится порядка 50 % внешнего товарооборота страны.

На 2017 год правительством запланированы следующие показатели: экономика (ВВП) должна вырасти на 1,7 %, производительность труда – на 1,8 %, экспорт товаров и услуг – на 3,8 %, прямые иностранные инвестиции на чистой основе составят 1,4 млрд долларов, реальные доходы населения увеличатся на 1,3 %. Подобные «плюсовые» задачи, хоть и более скромные по сравнению с прогнозами предыдущих лет, ставились перед экономикой и на текущий 2016 год: ВВП вырастет

на 0,3 %, производительность труда – на 1,5 %, экспорт товаров и услуг – на 3,5 %, реальные доходы населения – на 0,5 % и т.д. Однако этого не случилось. Факты, как говорится, налицо. Промышленники, строители, работники торговли и сельского хозяйства практически в один голос говорят, что предпосылок для роста белорусской экономики в обозримом будущем не просматривается.

Потому что:

- в отличие от прежних времен, для Беларуси сложилась невыгодная и вдобавок устойчивая внешнеэкономическая конъюнктура в виде низких цен на нефть, а нефтепродукты и минеральные удобрения – основные статьи белорусского экспорта;
- антироссийские санкции Запада в отношении России продолжают действовать, и не видно политических причин, по которым они могут быть смягчены или отменены. В силу чего российский рынок не сможет покупать белорусскую продукцию в прежних объемах;
- ввиду недостатка собственных финансовых источников обновления основных средств, недостаточности закладки амортизационных отчислений, отсутствия масштабных прямых иностранных инвестиций материально-техническая база белорусских предприятий устарела. В результате они теряют конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках. Имеющая место модернизация отдельных предприятий, проводимая «сверху», оказалась неэффективной;
- практика бесконечной бюджетной поддержки особенно крупных госпредприятий зашла в тупик. Без прежних российских энергетических субсидий и кредитов источники такой поддержки иссякают;
- надежд на внутренний спрос, который может, как в былые годы, активизировать продажи, нет. Все больше людей живет от зарплаты до зарплаты. Увеличивать зарплаты за счет печатного станка – значит вновь разогнать инфляцию, спровоцировать девальвацию рубля.

Можно назвать еще десяток-другой факторов, доказывающих, что экономика Беларуси давно нуждается в радикальных структурных реформах, суть которых никто из ближнего окружения президента не в состоянии до него довести. Его слова: «совершенствовать то, что есть» означают пытаться пересидеть кризис до вре-

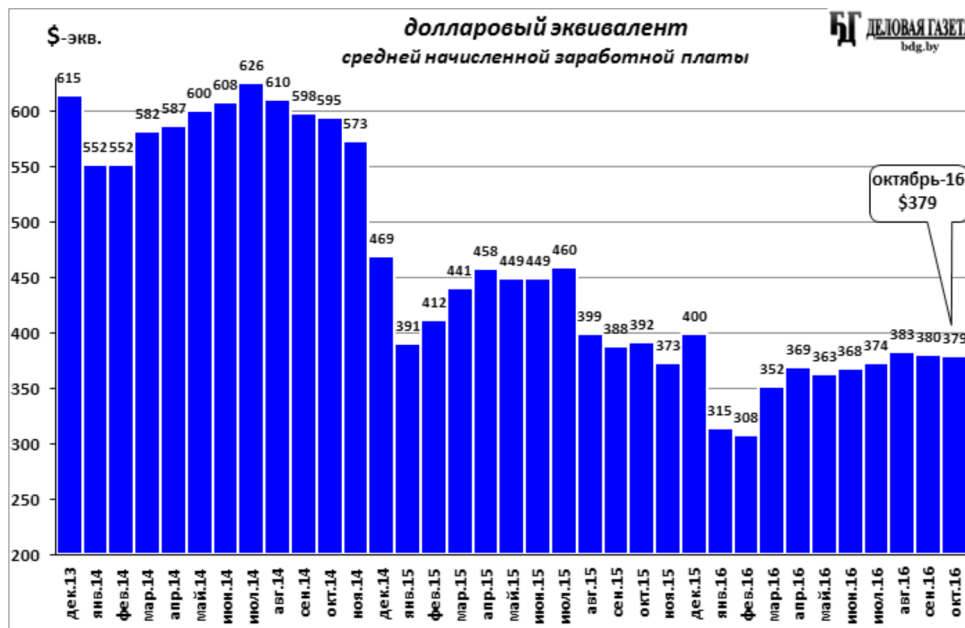


Рисунок 1 – Динамика долларового эквивалента среднемесячной заработной платы в Беларуси с декабря 2013 по октябрь 2016 года



Рисунок 2 – Рецессия в экономиках Украины, Беларуси и России в 2014–2015 годах

мен восстановления экономики России. Но даже если она вдруг и оживет в силу постепенного роста мировых цена на нефть и газ, а страны, входящие в ОПЕК, на предстоящем совещании попытаются договориться об ограничении добычи углеводородов, ожидать возврата «тучных» времен для Беларуси не приходится.

Надвигающаяся угроза полной деградации белорусской экономики заставляет если не правительство, то экономистов-аналитиков так называемого негосударственного сектора «бить в колокола» и искать выход из создавшейся ситуации. Констатируя, что:

- вследствие того, что идет под давлением международных кредиторов постепенный отказ властей от социальной модели экономики, падение жизненного уровня населения, социальной сферы и рост безработицы становятся угрожающими. Поэтому, чтобы приостановить эти негативные процессы со стороны правительства, необходимы экстренные меры, поскольку государственный долг Беларуси уже стал неподъемным;
- каждое четвертое белорусское предприятие убыточное – и оно не может стать прибыльным. Необходи-

димо санировать или продавать такие субъекты хозяйствования. Возможно, и за дешево, любым потенциальным покупателям, чтобы хотя бы частично рассчитаться с долгами этих предприятий. А риторике офиса о модернизации, выходе на новые рынки и т.п. необходимо отбросить, потому что это требует больших средств, а их нет;

- практика объединения относительно прибыльных предприятий с безнадежно убыточными является неприемлемой, самообманом для временного улучшения статистики;
- необходимо покончить с применением так называемого директивного кредитования, в силу которого большинство крупных госпредприятий остается сегодня закредитованными, что ведет к их иждивенчеству и выхолащиванию экономического предназначения банковского кредита;
- малый и средний бизнес страны по-прежнему остается в неравных условиях в сравнении с госпредприятиями, остается в «полупридушенном» состоянии и не может поглотить высвобождающуюся из госсектора рабочую силу;
- следует в корне изменить стиль и практику управления госпредприятиями, с тем чтобы их руководство обладало полной хозяйственной самостоятельностью и отвечало за результаты своей деятельности в первую очередь перед трудовым коллективом. Нужно минимизировать вмешательство государственных органов в их деятельность. Для чего, в том числе, переименовать Министерство промышленности в Министерство промышленной политики и изменить соответствующим образом его деятельность;
- требуется на деле, а не на словах гарантировать неизбежность прав на частную собственность и т.д., бизнес-сообщество приходит к выводу о неотложности решения названных и других проблем в экономике Беларуси.

И не столь важно, под какой вывеской они будут решаться – или через «совершенствование», или через «структурные реформы». Главный вопрос, который сейчас стоит перед страной, не в том, получим ли мы кредит от МВФ, а в том, сумеет ли правительство вывести экономику страны из углубляющегося кризиса в принципе.

## Заключение

Объяснения правительства, что экономический кризис в Беларуси вызван в основном внешними факторами, как-то: падением мировых цен на нефть, минеральные удобрения и свертыванием российского рынка – не состоятельны. Кризисные явления в экономике страны обусловлены как раз внутренними факторами – наличием бессменной в течение 20 лет командно-административной модели экономики, которую необходимо давно менять. Попытка этой статьи – показать подходы к решению этой задачи.

## Список литературы

- [1] Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник / Нац. стат. ком.; редкол.: И.В. Медведева и др. – Минск, 2015. – 268 с.

Promyshlennost' Respubliki Belarus': statisticheskiy sbornik / Nats. stat. kom.; redkol.: I.V. Medvedeva id r. – Minsk, 2015. – 268 p.

- [2] Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.09.2016.

Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [Electronic resource]. – Mode of access: <http://belstat.gov.by/>. – Date of access: 20.09.2016.